

УДК 821.111

РОМАН «МОРАЛИТЕ» Б. АНСУОРТА ИГРА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Садовникова Ю.М.

аспирант кафедры литературы

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается современный английский роман «Моралите» Барри Ансуорта, в котором границы игры и жизни размываются. Автор показывает процесс создания пьес, основанных на реальных событиях. Игра или реальность? Постмодернизм, направление в литературе XX века, считавшее, текст не отображает реальность. Реальности просто нет, вместо неё существует виртуальная реальность, воссозданная интертекстом.

Ключевые слова: Барри Ансуорт, моралите, роман, игра, роли, театр, поэтика

THE NOVEL "MORALITY PLAY" BY B. UNSWORTH IS A GAME OR REALITY

Sadovnikova Y.M.

Postgraduate student of the Literature Department

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract: This article examines the modern English novel "Morality Play" by Barry Unsworth, in which the boundaries of play and life are blurred. The author shows the process of creating plays based on real events. Game or reality? Postmodernism, a trend in the literature of the XX century, which believed that the text does not reflect reality. There is simply no reality, instead there is a virtual reality recreated by intertext.

Keywords: Barry Unsworth, morality, novel, play, roles, theater, poetics

Театральные представления на площадях были главным развлечением средневековых городов. Они проводились на каждом празднике и ожидались с нетерпением. Вместо мистерий иногда показывали моралите — пьесы, аллегорически представлявшие борьбу добра и зла. Главный герой встречается на своем пути аллегорических персонажей, символизирующих добро или зло, они указывают на правильный или неправильный моральный выбор. В начале пьесы идёт назидательный пролог, а в конце — мораль.

Некрасова отмечает, что «моралите предлагало толкование человеческой жизни в таких обобщенных категориях, которые сцене не свойственны и ведут свое происхождение из богословской, философской и дидактической сфер. Поэтому в XVI веке моралите нередко сочиняли ученые гуманисты – как пьесы для чтения и дискуссий, и в этой плоскости обнаруживается близости моралите к ренессансной литературной драме» [3: с. 1089].

Иванов К.А., рассуждая о моралите как жанре, утверждает, что «Моралите – нравоучительные пьесы. Цель их – внушать любовь к благу, возбуждать ненависть к пороку. Общим внешним признаком этого вида драмы была та особенность, что главными действующими лицами в них являются не люди, но отвлеченные понятия; напр., не безбожник, а Безбожие, не скупой, а Скупость и т. под. Одни из этих пьес были серьезные, другие комические. Вот, почему нередко в различных историко-литературных трудах моралите помещаются то в отделе духовной драмы, то не в духовном и не в светском театре, а где-то вне пространства. Они являются прямыми детищами светского или комического театра» [2: с. 179].

Никлас Барбер – герой-повествователь, который без разрешения ушел из своей епархии. Он с первых же строк романа говорит об игре, когда видит в лесу группу людей, склонившуюся над телом умершего: «Казалось, что они сыграли

его смерть для меня, и это было странно: они ведь не знали, что я слежу за ними, а я тогда не знал, что они были такое» [1: с. 2].

В романе Барри Ансуорта средневековый театр представлен труппой странствующих актёров, став частью которой, Никлас убедился в том, что они играют роли всегда: «упрямец Мартин, Прыгун, робкий и ласковый, Стивен, спорщик, Соломинка, колеблющийся и несдержанный, Тобиас с его присловьями, голос здравого смысла» [1: с.19]. Никлас тоже получил свою роль: «мне полагалось читать мораль и сдабривать речь латынью и сводить все к отвлеченностям, чтобы Соломинка мог защемить свой нос и умудренно кивать в насмешку надо мной, а Стивен мог свирепо глядеть на меня, а Прыгун смеяться, а гнев Мартина быть обузданным» [4: с.19].

Игра – на ней строится театральное представление. Актер проживает разные ситуации, перевоплощается, ищет и подстраивается. Комедианты годами привыкли исполнять свои роли на подмостках, поэтому для них продолжать играть в жизни – естественно и логично.

По сюжету романа они сворачивают в город, чтобы похоронить своего друга и представить «Игру об Адаме» для пополнения кошелька. Примечателен тот факт, что все это время они путешествовали с мертвецом в повозке, аргументируя что он умер без покаяния, поэтому его следует похоронить в освященной земле. Приехав в город, комедианты узнают, об убийстве двенадцатилетнего мальчика. Упрямец Мартин убеждает труппу комедиантов воспользоваться моментом и сыграть свою версию убийства.

«Бог не даровал нам эту историю для нашего использования. Он не открыл нам ее смысла. Значит, в этом убийстве смысла нет, это просто смерть. А комедианты подобны всем людям, они не должны выдумывать свой смысл. Это ересь, это источник всех наших бед, по этой причине наши прародители были изгнаны из Земного Рая» [1: с.35] – заявляет Никлас, воспользовавшись своей ролью.

Комедианты спорят с Мартином о том, что в убийстве мальчика нет смысла, что оно «же только одно и само по себе, — сказал он наконец. — Житейское. В нем нет Фигур» [1: с.35] А если нет фигур, то нет ролей, к которым они привыкли. Они не смогут играть людей, которые в данный момент находятся в городе. Тогда Мартин предлагает сыграть как моралите. Автор романа превращает жизнь городка в сценическую площадку, используя театральное представление, основанное на реальных событиях. В постановке присутствуют аллегорические персонажи, которые не просто диктуют свою волю героям спектакля, они советуются со зрителями. Ни одна из трех продемонстрированных Игр о Томасе Уэллсе не похожа на предыдущие. Комедианты создают её в настоящий момент и без репетиций.

Первое выступление труппы вызывает большой интерес у жителей городка, ведь это нечто новое. Их интересует судьба Томаса Уэллса. Комедианты используют фрагменты известных им пьес. Зрители постоянно вмешиваются в представление, обсуждая убийство. В итоге вместо стройного сюжета и завершённой истории становятся очевидны белые пятна неизвестности. Успех спектакля приносит достаточно средств, чтобы продолжить путешествие в Дарем. Однако героям кажется, что они попали в ловушку своего моралите, и они решают остаться в городе, чтобы продолжить расследование и представить зрителям «Правдивую Игру о Томасе Уэллсе».

Следовательно, комедианты одержимы выяснением правды. Цель – не просто создать новую, правдивую, инновационную пьесу, цель – спасти невиновную девушку и найти настоящего убийцу. Комедианты становятся детективами.

Во время исполнения «Правдивой версии о Томасе Уэллсе» выясняется, что монаха Симона Дамиана, который донес на девушку, повесили. Комедианты сталкиваются с новыми обстоятельствами, связанными с убийством, и должны быстро адаптироваться, чтобы представление продолжалось без остановок и не прерывалось ни на секунду. Но они не успевают закончить Игру, потому что их

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

доставляют в замок Лорда де Гиза, который просит их сыграть для него. Озабоченность Лорда де Гиза их успехами в расследовании может показаться подозрительной, и они понимают, что он каким-то образом связан с убийством.

В третьей версии Игры Мартин, не предупредив остальных членов труппы о своем решении, заигрался и надел маску Гордыни в прямом и переносном смысле. Он попытался обвинить Лорда. Только Никласу удается сбежать и добраться до города, где он находит Судью, посланного королем, и разговаривает с ним. В диалоге с ним обоим открывается истина. Никлас надеется, что его разговор с правосудием поможет освободить его друзей. Но финал романа остается открытым: вместо ответов остается только больше вопросов. Мы не знаем, что случится с Лордом и комедиантами, когда все закончится. Как и в случае с метафизическими детективными историями, кажется, что на самом деле ничего не закончилось.

Смыслы и сюжеты мистерий и моралите всегда были всем известны. Загадка финала игры и финала романа – непредсказуемость сюжета «Игры о Томасе Уэллсе» является смыслообразующим ядром романа и перформанса.

Библиографический список:

1. Ансуорт, Б. Моралите / Пер. с англ. И.Г. Гуровой. М.: Транзиткнига / АСТ, 2004. – 240 с.
2. Иванов, К.А. Средневековый театр и легенды Средневековья. Санкт-Петербург: Издательство «АВРОРА», 2019 – 288 с
3. Некрасова, И.А. Театральный жанр моралите и духовные конфликты XVI века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. - т. 15, №2(4). - С. 1088–1093
4. Баратова, О.А., Шамина, В.Б. Метатеатральность в современном английском романе (на материале произведений Б. Ансуорта «Моралите»

- и Г. Норминтона «Чудеса и диковины») // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 1. – С. 159–174.
5. Boccardi, Mariadele. “Barry Unsworth’s Morality Play: Narrative, Detection, History”. *Postmedieval // A Journal of Medieval Cultural Studies*. – 2016. - №7.2. - 204-213pp.
6. Martínez Alfaro, Mª Jesús. “Mystery and Performance in Barry Unsworth’s Morality Play”. *Miscelánea // A Journal of English and American Studies*. – 2001. - №24. - 79-92pp.

Оригинальность 76%